

ГАЗИЗА ЖУБАНОВА. В Москве на торжественном концерте в Кремлевском Дворце съездов исполняется ее «Ода партии». В Алма-Ате на сцене Академического театра оперы и балета имени Абая идет ее балет «Легенда о белой птице». По многим театральным сценам страны совершил триумфальное шествие спектакль Казахского драматического театра «Материнское поле», поставленный главным режиссером А. Мамбетовым. Музыку к спектаклю написала Газиза Жубанова. На Всесоюзном радио в исполнении Большого симфонического оркестра записывается ее «Праздничная увертюра», в издательстве «Музыка» вышла партитура «Сюиты из балета «Легенда о белой птице»...

К Газизе Ахметовне я пришла в «тихий час», когда дети (их пятеро) разбежались по своим делам, муж, Азербайджан Мамбетов, ушел в театр на репетицию. Был редкий для нее день, свободный от занятий в Институте искусств имени Курмангазы. Наверное, я должна была прийти чуточку позже — Газиза Ахметовна с явным сожалением закрыла вторую книжку «Нового мира»: «Не успела дочитать полторы страницы». Я оторвала ее от статьи И. Борисова «У истоков эпической традиции». И она не могла освободиться от мыслей и ассоциаций, которые пришли от ознакомления с этим новым исследованием творчества Льва Толстого, разве не известными ей дневниковыми записями Льва Николаевича, Софьи Андреевны.

— Вот послушайте, — Газиза Ахметовна раскрыла «Новый мир» на двести сорок седьмой странице: «Теперь ему (Л. Н. Толстому. — В. М.) рассказали на железной дороге другой случай: похвалил человек сто или больше тамбовских крестьян в Сибирь, по своей воле. Пришли на степь около Иртыша, им сказали, что тут земля киргизская и им сесть тут нельзя. Они пошли немного дальше. Там тоже земля киргизов и сесть нельзя. Но у них осталось мало хлеба и денег нет. Тогда они на этой земле посеяли хлеб, собрали его, обмолотили и пошли дальше... Мне мой отец рассказывал о переселенцах. Он сам из Актюбинской области. Есть там такой колхоз «Жана турмыс», по-русски — «Новая жизнь». А когда-то это был безымянный аул, с давних времен русско-казахский.

Помнится, отец говорил, что среди его школьных приятелей были потомки тамбовских переселенцев. Быть может, тех, которыми заинтересовался Толстой? Когда отца избирали действительным членом Академии наук Казахской ССР, земляки приезжали поздравлять. И на похоронах тоже были его земляки: и казахи, и русские.

Творчество отца привлекало внимание многих искусствоведов, удивлялись тому, как даже в самых ранних его произведениях казахские песенные интонации вдруг перепле-

тория — у Юрия Александровича Шапорина.

— Газиза Ахметовна, что на ваш взгляд сегодня особенно необходимо для высокого полета в музыке!

— И сегодня, и завтра, и вчера и позавчера... талант. Ну, а все-таки сегодня... Конечно, высокий профессионализм. Особенно в наше время, когда чрезвычайно высокая композиторская техника, когда несказанно расширились возможности оркестра. Композитору совершенно необходимы широкая профессиональная эрудиция, знаком-

тернациональные взгляды писателя. И в музыку к спектаклю «Материнское поле» вплетаются киргизские мелодии...

— И все-таки самое необходимое для высокого полета, — развивает свою мысль Газиза Ахметовна, — связь с национальным богатством народа, с его культурой, музыкой, фольклором. Не почувствовав сердцем, не постигнув умом, композитор оказывается... между небом и землей. При всей эрудиции, даже при таланте. У себя в институте, в Союзе композиторов мы уже не раз обсуждали, например, проблему современной национальной песни. За последнее время в Казахстане и Узбекистане, Туркмении появилось немало песен, не связанных с национальной почвой, с национальной культурой, фольклором.

Конечно, в этом виноваты в первую голову и мы, преподаватели институтов искусств, консерваторий, — непростительно мало внимания уделяем песне, не прививаем любовь к народной музыке. Что говорить, в программе нашего института даже не предусмотрены занятия по инструментовке для народных оркестров...

В 1934 году в Москве проводился первый слет казахских домбристов, кобызистов. Два года спустя в Большом театре состоялся первый концерт первого оркестра казахских народных инструментов.

В ту пору я была совсем девочкой, но помню, как это событие праздновалось у нас дома. То была победа казахского национального искусства, личная победа моего отца и его друга Алексея Викторовича Затаевича, с которым они с 1931 года ездили и ходили по аулам — записывали народные песни, народные мелодии...

Мне вспоминается балет Газизы Жубановой «Белая птица», либретто к которому написал Азербайджан Мамбетов. Есть там в первой новелле многокрасочный «народный танец», изобретательно обработанный композитором Жубановой кюй «Прекрасная Коньур». А в оратории «Ленин» использована и развита народная песня «Ленин кунине! («Кодню Ленина»). Дмитрий Шостакович писал о творчестве Жубановой: «Она не боится выйти за рамки принятой народности, делает это понятие все более широким».

— Газиза Ахметовна, однажды на лекции о казахской национальной музыке вы зачитали интересное вы-

сказание Горького. Я тогда хотела записать, не успела...

— Я не читала. Те слова Горького всегда в моей памяти, они «вмонтированы» как заповедь: «Вот передо мной сборник «Тысяча казахских песен», — говорит Горький, — они положены на ноты, оригинальнейшие их мелодии — богатый материал для моцартов, бетховенов, шопенов, мусоргских и григоров будущего». Я не устаю повторять эти слова с любой трибуны, не боясь прослыть «однообразной». Я глубоко убеждена, что мы, композиторы Казахстана, еще не полностью использовали возможности, которые открывает наше национальное музыкальное наследие.

Пока мы беседовали, воспользовавшись «тихим часом», Газизе Ахметовне звонили из Института искусств имени Курмангазы: завтра в такой-то час заседание ученого совета. Звонили из Комитета по государственному республиканским премиям (она член этого комитета). Недавно Газиза Жубанова ездила в Москву на заседание Комитета советских женщин, потом — на Международный музыкальный конгресс ЮНЕСКО.

У Газизы Ахметовны часто берут интервью и всякий раз задют вопрос: как она все успевает?

— Женщинам, всем женщинам, я бы советовала повесить над кроватью или над письменным столом изречение Федора Васильевича Гладкова: «Интенсивность интеллектуальной жизни — душа женственности, не исчезающее с возрастом, неугаемое обаяние женщины». Утешающее слова, не правда ли?

Как водится, я спросила Газизу Ахметовну о ближайших творческих планах. В работе опера на сюжет драмы М. Ауэзова «Энлик-Кебек», почти готов балет «Каракумская трагедия» для молодежного танцевального коллектива, руководит которым Булат Аюханов. К 50-летию СССР будет завершена (уже пишется) «Героическая поэма»... Ну и, конечно, как всегда, занятия в Институте искусств имени Курмангазы со студентами. Эту работу Газиза Ахметовна тоже относит к творческой.

— Пожалуй, самая творческая, — уточняет Жубанова. — К нам приходят с мечтой. Наша цель — помочь мечте осуществиться.

В. МАРИЧЕВА,
соб. корр. «Советской культуры».
АЛМА-АТА.

Газиза Жубанова:

МЕЧТЕ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ

таются с русскими народными. «Я тут ни при чем, — шутил отец. — Виновата Федина балалайка».

Был у него в ребячестве дружок Федя. Их зазывали на разные деревенские гулянки: Федя играл на балалайке и гармошке, отец — на домбре.

Когда в 1928 году отец приехал в Ленинград поступать в консерваторию, там изумились — аульный пареня играет не только на домбре, но и на скрипке. Мелодии не только казахские, но и русские...

Творчество композитора Газизы Жубановой тоже не обходит вниманием музыковеды. Единодушно признают его национальную самобытность. И вместе с тем отмечают, например, что в хоре-эпитафии «Одиноким дуб» казахские песенные интонации смело сочетаются с типичными для русского хорового пения подголосками, что музыкальная ткань оратории «Заря над степью» соткана из казахских и русских мелодических интонаций...

Мой композиторский голос «поставлен» в Москве. Музыкальное училище имени Гнесиных, консерва-

ство с различными художественными культурами, умение преломлять эти знания в своем творчестве...

Скажем, творчество Кара Караева. В его музыке нашли отражение динамика скульптурно очерченных образов Прокофьева, драматическая напряженность, свойственная Шостаковичу, сочность и изысканность вместе с тем оркестровых красок, присущие Равелю и Хачатуряну. И все это отнюдь не помешало Кара Караеву остаться азербайджанским национальным композитором с ярко выраженным национальным стилем...

Творчество самой Жубановой подтверждает плодотворность интернациональных связей в искусстве и столь необходимую в наши дни для композитора профессиональную эрудицию. Жубанова первой в Казахстане обработала для фортепиано песни афганские, корейские, китайские, монгольские. В кантате «Сказ о Мухтаре Ауэзове», сопоставляя песни — казахскую лирическую, алжирскую героическую, японскую маршевую, — она раскрывает средствами музыки ин-

Соб. муз. журн., 1972, 30 мар